

Кутузов А.Б.

akutuzov72@gmail.com

Тюменский государственный университет, Тюмень

Опубликовано в:

Материалы международной научной конференции "Экология языка на перекрёстке наук". - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2011 г., сс. 130-133

COMPUTER-MEDIATED COMMUNICATION: КАК СОЦИУМ ПРИСОЕДИНЯЕТ И ИНТЕГРИРУЕТ НОВЫЕ ФОРМЫ ДИСКУРСА

В работе рассматривается развитие экосистемы общения, опосредованного компьютером (computer-mediated communication) за последние 15 лет. Автор постулирует, что современное общество интегрировало практики «виртуального дискурса», изменило их и изменилось под их влиянием само. Язык Сети есть язык социума в целом.

Множество лингвистических и культурологических работ в последние годы отдали дань изучению «виртуального» (он же «компьютерный») дискурса. Более того, этому же была посвящена моя диссертация. Тем не менее, сейчас я хочу сказать, что виртуальный дискурс умер. Попытаюсь объяснить, почему.

Слово «виртуальный» в русском языке многозначно, поэтому в дальнейшем мы кроме словосочетания «виртуальный дискурс» будем использовать устоявшийся англоязычный термин «**computer-mediated communication (СМС)**¹», «коммуникация посредством компьютера». Это такой дискурс, который преодолевает пространство и время и создаёт новое символическое коммуникативное окружение. Его сущностными характеристиками являются цифровая опосредованность и отделённость от

1 Не путать с SMS (short message service) на мобильных телефонах.

реального физического мира. То есть, опосредованность его реализуется через цифровые сети передачи информации.

Виртуальный дискурс существует как минимум с 1971 года, когда был послан первый привычный нам e-mail. Но в течение долгого времени дискурс этот был маргинализован, существовал как бы «на задворках» общества. Этому способствовали повышенные технические требования к участникам виртуального дискурса и быстрый темп его изменения. Ниже мы покажем, что это время прошло и современное общество интегрировало виртуальные дискурсивные практики, полностью примирившись с СМС.

Чисто технически этому способствовало два фактора:

1. Удешевление доступа к цифровым каналам связи при всё увеличивающейся их пропускной способности. Это поспособствовало приходу огромного количества новых людей на территорию виртуального дискурса. Таким образом, мы наблюдаем классическое изменение общественных отношений под влиянием роста производительных сил.

В результате, например, сегодня мы можем констатировать, что демографические параметры населения Сети уже вполне отражают демографию реального мира — по гендерному, расовому и классовому составу. По крайней мере, это верно для так называемых «развитых стран», но и развивающиеся страны («глобальный Юг») тоже демонстрируют тенденцию к такой же ситуации.

Дешевизна и скорость, кроме того, дали возможность использовать широкий спектр форм представления информации, в частности, аудио и видео. Тем не менее, интересно, что мультимедиа-средства не отменили текстового общения. Дискурсивные практики СМС принципиально не изменились за 30 лет. Это всё те же текстовые сообщения через цифровой интерфейс с

некоторыми элементами устной речи (так называемый «устно-письменный дискурс» [Кутузов, 2006]). Немеркнущая популярность электронной почты и других видов именно *текстовых* сообщений наглядно показывает, что это именно то, что нужно пользователям чаще всего.

Сьюзен Херринг вообще считает, что прогресс СМС замедлился и именно эта стабильность стала основой примирения общества с новой формой дискурса [Herring, 2004]. Люди перестали бояться нового, виртуальный дискурс стал частью их жизни, более или менее стабильной частью. Этому поспособствовал и перенос СМС за пределы компьютера (на сотовые телефоны и другие мобильные устройства). Культура экрана и клавиш (screen culture) стала обычной и во многом уже заменила культуру листа бумаги и ручки. Сюда же относится и тенденция к деанонимизации сетевой активности. «Ники» (выдуманные имена) медленно, но верно отходят в прошлое и всё чаще не составляет проблемы выявить реальные данные того или иного пользователя цифровых сетей.

Однако, не секрет, что лёгкость доступа часто ведёт к деградации дискурса и языка. Ведь ещё со времён Маршалла Маклюэна известно, что носитель сообщения может влиять на его содержание. Так и тут — упрощение каналов передачи привело к упрощению и самой передаваемой информации. Именно в этом корень многочисленных жалоб на то, что «*Сеть заполнили идиоты*» или что «*Интернет разрушает наш язык*». Что характерно, подобные жалобы повторяются регулярно, после каждой новой волны заселяющих Интернет. Видимо, это проявление тех же системных свойств человеческой психики, которые обусловили появление в древнем Египте текстов вроде «*дети не почитают родителей, древние законы никто не соблюдает, конец света уже близок*» (папирус Присса, около двух тысяч лет до н.э.).

Есть, тем не менее, и объективные негативные последствия развития

инструментов доступа в Сеть. Так, отмечается, что в конце 90-х — начале 2000-х годов произошёл резкий рост популярности систем быстрых сообщений (например, ICQ) за счёт падения популярности систем многопользовательских чатов IRC (Internet Relay Chat). Но ICQ не предоставляет возможности коллективного общения, она предназначена только для диалога двух человек. Следствием этого стала дальнейшая атомизация пользователей Сети и разрушение сложившихся сообществ: деградация языковой экосистемы.

Но, к счастью, на этом развитие виртуального дискурса не остановилось. И тут нужно отметить следующее техническое новшество, ставшее ключевым:

2. На смену множеству отдельных программ для разных видов сетевых коммуникаций (e-mail-клиент, клиент IRC, ньюсридер и т.д.) пришёл **веб-браузер в качестве универсальной программы доступа**. Особенно активно концепцию «сервисы через браузер» развивает корпорация Google — почта, чат, работа с документами, календарь, библиотека и так далее. Всё это через одну программу и из любого места земного шара. Это снизило «порог входа» в виртуальный дискурс и резко облегчило начало его использования.

В результате в середине двухтысячных годов стала популярной новая концепция — Web 2.0. Нет нужды здесь останавливаться на многочисленных (и противоречивых) интерпретациях этого термина. Для нас важно то, что это ознаменовало рост интерактивности веб-содержимого. На смену статическим страницам (аналог традиционных СМИ) приходят **блоги, системы управления контентом (content management systems, CMS) и вики**. В целом все они характеризуются одним — возможностью лёгкой модификации веб-содержимого прямо через браузер, без задействования сторонних программ и специальных знаний. Таким образом, современный веб-ресурс представляет собой уже не застывший объект, который время от времени обновляет

специально обученный человек — вебмастер. Теперь он является «**пространством потоков**», в терминологии Мануэля Кастельса [Castells, 1996]. Это означает, что все посетители ресурса постоянно переформируют и видоизменяют его текст. Веб стал динамичным и во многом заменил существовавшие ранее модели сетевой коммуникации. Кстати, «**потоки**» очень важное слово, не случайно одним из ключевых понятий Web 2.0 являются RSS-потоки — автоматизированное средство для сбора воедино каналов информации с разных сайтов и представления их в едином оформлении.

Всё это дало толчок к появлению в Интернете «социальных медиа», и рождению сетевой системы получения информации. Беспрецедентную популярность получили «социальные сети»: Flickr, Facebook, Myspace, Orkut, Вконтакте, и другие. На их примере особенно хорошо видно, как пользователи сервиса самостоятельно наполняют сайт содержимым и тем самым формируют свою языковую экосистему.

Сюда же относится и Википедия как феномен коллективного неиерархического производства информации. Как показывают специализированные исследования, первые правки появляются в англоязычной Википедии не позже, чем через два часа после того, как произошло какое-то общественно значимое событие. Часто информация на Википедии создаётся раньше, чем успевают сработать традиционные СМИ, причём качество информации не уступает им. [Palen et al, 2007]

Интернет становится местом для неформальной коммуникации. Это так называемое «Третье место» (third place) — общение за пределами дома и работы. О таких «третьих местах» (кофейнях, парикмахерских, пабах и т.д.) писал в 80-е годы XX века социолог Рэй Ольденбург. У любого общества есть потребность в подобных местах для конструирования социальной связности. Но они исчезают в процессе развития постиндустриального потребительского

общества и роста отчуждённого капитализма. Гигантские торговые центры и расплывчатый по минутам ритм жизни уничтожают не только природные экосистемы, но и экосистемы дискурсивные. Однако, теперь они снова появляются уже в пространстве виртуального дискурса [Soukup, 2006]. Безусловно, можно спорить о том, возможно ли «третье место» без географической локализации. Но представляется, что некие «виртуальные третьи места» СМС людям всё же даёт.

Таким образом (вновь возвращаясь к [Castells, 1996]), налицо формирование **сетевого общества**. Это общество, которое применяет распределённые, децентрализованные способы решения проблем и производства информации. Подобные способы невозможны без общения, опосредованного компьютерными сетями, они используют эти сети как незаменимый канал связи. Именно так их и рассматривают люди — как обычный способ связи, получения информации и решения проблем. Изменяется материальная и интеллектуальная культура, а это, как известно, влечёт за собой изменения в языке как на уровне лексики, так и на уровне грамматики: язык «оптимизирует» себя в соответствии с окружающей его экосистемой [Halliday, 1990].

«Виртуального дискурса» больше нет. Он умер, а точнее — интегрировался в социум. Виртуальный мир превратился в реальный. То, что мы называли этим термином, стремительно становится естественным и повседневным. Нет никаких мифических «интернет-пользователей», которых нужно изучать, как неведомых зверушек. Есть мы с вами. Экосистема СМС, его коммуникативная среда — это всё наше общество. И нам придётся изучать computer-mediated communication именно с этой точки зрения.

ЛИТЕРАТУРА

Castells, Manuel. The rise of the network society: the information age. Blackwell, 1996

Halliday, Michael. New ways of meaning: the challenge to applied linguistics // Paper presented at the World Congress of Applied Linguistics sponsored by the International Association of Applied Linguistics (9th, Thessaloniki, Greece, April 15-21, 1990).

Herring, Susan C. Slouching toward the ordinary: current trends in computer mediated communication // New Media & Society, New Media & Society, Vol. 6, No. 1, 26-36 (2004). URL: <http://nms.sagepub.com/cgi/reprint/6/1/26>

Palen, L., S. Vieweg, J. Sutton, S.B. Liu & A. Hughes. Crisis Informatics: Studying Crisis in a Networked World. Third International Conference on e-Social Science, Ann Arbor, Michigan, October 7-9, 2007. URL:

http://www.cs.colorado.edu/~palen/palen_papers/palen-crisisinformatics.pdf

Soukup, Charles. Computer-mediated communication as a virtual third place: building Oldenburg's great good places on the world wide web // New Media & Society, Vol. 8, No. 3, 421-440 (2006). URL:

<http://nms.sagepub.com/cgi/content/abstract/8/3/421>

Кутузов, А.Б. Коммуникативные особенности дискурса компьютерных сетевых форумов // Третьи Лазаревские чтения, Челябинск, 2006. URL:

http://tc.utmn.ru/files/kutuzov_discourse.pdf